Небо стало окрашиваться в бледно-рыбий цвет, и дневной свет появился на далеком горизонте, постепенно сменяясь темнотой.

Температура постепенно остывала.

За пределами базы Анкоридж,

Семнадцать основных боевых танков M1A2 Abrams стояли в строю на площади, стволы их орудий были отрегулированы и нацелены на внешнюю стену базы.

В небе кружили вертолеты Apache, Cobra и Little Bird с ракетными турелями наготове.

В постепенно переходящем в черно-белое небе истребители F-22 Raptor оставляли белые контральто, взмывая ввысь, а их ракеты класса "воздух-воздух" и "воздух-земля" AIM-9X Sidewinder нацеливались на базу в Анкоридже.

На месте событий появился генерал Августин, а изнутри базы донесся приглушенный гром плазменной пушки Gipsy Danger. Не удивительно, что плазменная пушка, способная убивать монстров в лоб, никак не повлияла на инопланетянина.

— Зафиксировать его! — Лицо генерала Августина потемнело, и он отдал приказ из своей командной машины.

Радар X-диапазона морского базирования был разработан для отслеживания и различения небольших космических объектов и отлично подходил для противоракетной обороны, обнаружения и сопровождения целей. Этот радар мог обнаружить объект размером с бейсбольный мяч за тысячи километров и различить подлинность ракетных боеголовок.

Необузданная мощь X'эла, даже превосходящая мощь ракет, была мгновенно обнаружена радаром, который был слегка подправлен, чтобы различать цели. Он точно определил его, даже когда тот находился всего в нескольких метрах над землей.

— Сконцентрировать огонь для точного барражирования, открыть огонь, — приказал генерал Августин.

Основные боевые танки M1A2 Abrams, вертолеты Apache, Cobra и Little Bird с ракетными турелями, истребители F-22 Raptor с ракетами AIM-9X Sidewinder нацелились на X'эла.

Не заботясь о простых жителях Анкориджа, танковое подразделение открыло огонь смесью различных типов бронебойных и противотанковых снарядов, а также ракетных выстрелов. Сначала они пробили брешь во внешней стене Анкориджа, а затем направили точные выстрелы на X'эль.

Противотанковые ракеты AGM-114 Hellfire с вертолетов Apache, Cobra и Little Bird, включая AGM-114L с лазерным наведением и AGM-114R с наведением по миллиметровым волнам, с дальностью до 8 километров и скоростью до 2 Махов, одновременно пробили внешнюю стену Анкориджа и открыли огонь по Х'элу.

Вдалеке от группы истребителей самопроизвольно отделились истребители F-22 Raptor, вооруженные ракетами AIM-9X Sidewinder длиной почти 3 метра каждая и аналогичными вариантами. Опускаясь с неба, они оставляли длинные контральто, проникая на территорию базы Анкоридж.

На базе Анкоридж сразу же произошел мощный взрыв: часть ее высокого купола была опрокинута, а стальные опоры разнесены в клочья. Густой черный дым окутал поднимающееся пламя.

Обычные люди в страхе завывали, закрывали уши, кричали от ужаса, а оглушительные взрывы разрывали барабанные перепонки. Людей, находившихся неподалеку от Х'эла, перевернуло ударной волной, они врезались в стальные опоры, их кости раздробились, а жизнь угасла.

У тех, кто находился дальше, разрывались барабанные перепонки, из пяти отверстий лилась кровь - жуткое зрелище. Они начали бежать к воротам.

Взрывы продолжали раздаваться вокруг Х'эла, но его физические ощущения были сродни легкому шлепку по руке, далеко не болезненному и совершенно неважному.

Однако это крайне раздражало, словно кто-то постоянно трубит в ухо, не переставая. Особенно учитывая его острый слух, это раздражало еще больше.

Посреди пламени и черного дыма, словно злые глаза в бездне, засияли два заметных красных огонька.

Х'эл стоял высокий, со светлой кожей и малиновыми глазами под черными волосами длиной до плеч, создавая жутковатый вид. Преодолев звуковой барьер, он появился в небе над площадью, его испепеляющий взгляд был прикован к танкам.

Танковые стволы, вертолеты и ракеты истребителей начали вносить небольшие коррективы, нацеливаясь на Х'эла в небе над площадью, готовясь к приближающейся второй волне концентрированного огня.

Из горящих зрачков Х'эла вырвалось обжигающее тепловое видение. Начиная с левого борта, броня танка мгновенно превратилась в расплавленное железо, выпустив вверх шлейф дыма. Находившиеся внутри солдаты не успели даже вскрикнуть, как были расплавлены на две половины. Весь танк был разрезан пополам тепловым зрением, и из разреза вырвалось раскаленное добела железо, после чего он взорвался. Пушку танка разнесло и впечатало во внешнюю стену базы.

Х'эл слегка повернулся, и второй танк постигла та же участь, за ним последовали третий, четвертый, пятый, шестой и седьмой.

Бум, бум, бум, бум, бум, бум, бум...

Одного взгляда Х'эла, использующего тепловое зрение, было достаточно, чтобы оценить твердость этих основных боевых танков M1A2 Abrams. Для второго танка он слегка подкорректировал интенсивность и режущую способность своего теплового зрения, и легким поворотом головы без труда разрезал шесть танков пополам, оставив на земле расплавленные и выжженные прямые линии, а также экипаж.

Эффективность была поразительно быстрой, танки и находившиеся в них люди даже не успели среагировать, как их уже не было.

У генерала Августина, находившегося в командирской машине, дрожали руки. Это были основные боевые танки армии, и всего за один оборот их... не стало. Танки таяли так быстро, что Августину казалось, будто он задыхается.

Этот инопланетянин был совсем не похож на человека.

Такой уровень огневой мощи заставил его глубоко осознать, насколько ужасающими были боевые возможности армии, и еще глубже осознать боевую мощь Х'эла.

Затем трехметровые ракеты Sidewinder, три штуки подряд, были выпущены прямо в грудь Х'эла, заставив его сердце учащенно забиться. Кто знал, может быть, они сработают.

Х-диапазонный радар морского базирования и ракеты работали с высокой точностью, сходясь точно в одной точке. Какой танк или истребитель сможет противостоять таким точным ударам?

Однако, наблюдая за густым черным дымом и пламенем, вырывающимся из трех ракет, два горящих красным жаром видения продолжали стрелять в сторону земли, где располагался танковый батальон. Генералу Августину вдруг показалось, что его сердце перестало биться, его охватило чувство безысходности.

Как с этим бороться? Даже истребители не могут сравниться с вашей мощью. Вы просто стоите на месте, а по вам стреляют ракетами, и ни один волос на вашей голове не пострадал.

Среди черного дыма и пламени глаза Х'эла оставались багровыми, злыми, как у демона.

— Генерал, уходите отсюда! — крикнул полковник, сидевший в командирской машине, и его лицо исказилось от страха. Он видел, что оставшиеся десять основных боевых танков M1A2 Abrams, как бы они ни крутились, как бы ни пытались сдвинуть свои протекторы, не могли

спастись от этих двух тепловых видений. Один за другим они разрезались пополам и взрывались, ни один не уцелел.

Страх охватил его.

Генерал Августин внезапно вынырнул из своего отчаяния, почувствовав резкий скачок температуры, резкое обжигающее ощущение. Прежде чем он успел среагировать, два тепловых видения пронзили скрытую командную машину, разрезав ее и ее обитателей пополам. Расплавленное железо потекло вниз, и последовал взрыв.

Х'эл убрал тепловое зрение, и вены на его глазах постепенно сошли на нет. Танковый батальон был полностью уничтожен, а прочерченный тепловым зрением путь на земле представлял собой ужасающее зрелище, источающее запах паленой лавы.

Он перевел взгляд на вооруженные вертолеты, но те быстро накренились, словно пытаясь удрать. Х'эл ускорился, создав звуковой удар прямо в том месте, где он стоял. Он настиг вертолеты, ударил их один за другим, и лопасти их накренившихся винтов стремительно завертелись - все они рухнули на площадь, взорвавшись и окутавшись черным дымом и пламенем.

Парящие в небе рапторы тоже уже улетали, когда Х'эл обернулся, и его глаза снова полыхнули красным. Его тепловое зрение испустило шесть сфокусированных лучей, которые выстрелили в небо, точно попав в траектории полета рапторов. Небо взорвалось шестью огненными шарами.

Как раз в этот момент из-за далекого горизонта блеснул луч света, обдав тело Х'эла теплым сиянием. Его клетки чувствовали себя так же комфортно, как если бы они пили теплую воду, когда испытывают жажду.

Непроизвольно на лице Х'эла появилась улыбка, и он раскрыл руки и обнял солнечный свет. Его тело в небе словно излучало ореол, а кожа светилась, как у божества.

Люди, сбежавшие с базы и ставшие свидетелями этой сцены, были ошеломлены.

http://tl.rulate.ru/book/96389/3593392